

НОРА [®]
РОБЕРТС

NO. 1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

Черные Холмы

Нора Робертс Черные Холмы

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3003975
Черные Холмы: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-54647-3*

Аннотация

Купер и Лилиан познакомились еще подростками, а потом их дружба переросла в более пылкое чувство. Судьба развела молодых людей, но через двенадцать лет они встретились снова.

Лил с детских лет хотела изучать диких зверей и смогла воплотить в жизнь свою мечту – теперь у нее есть заповедник и в нем зоопарк. Купер вопреки воле отца не продолжил семейный бизнес, а стал частным детективом. Потом он переехал в Черные Холмы, где когда-то зародилась их любовь, и очень скоро понял, что деятельность Лил находится под пристальным вниманием загадочного незнакомца. Влюбленные не понаслышке знают, как опасна может быть дикая природа, но на этот раз им придется противостоять не ей, а безжалостному убийце-маньяку, избравшему своей очередной жертвой Лилиан.

Содержание

Часть I	4
1	4
2	15
3	25
4	36
5	46
6	55
7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Нора Робертс

Черные Холмы

Всем, кому дорога природа

Часть I

Сердце

*Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.
Евангелие от Матфея, 6, 21*

1

*Южная Дакота,
1989 год, июнь*

Все было кончено. Во всяком случае, для Купера Салливана. Ни мольбы, ни угрозы, ни какие-либо доводы не смогли смягчить суд присяжных в лице его родителей. Куперу предстояло покинуть такой привычный для него мир и отправиться в невообразимую глушь, где нет ни видеоигр, ни бигмаков.

Он бы точно свихнулся там со скуки, если бы не бесценное сокровище – Game Boy¹. Судя по всему, тетрис – единственное развлечение, на которое можно было рассчитывать на этом треклятом Диком Западе. И так целых два месяца! Тюрьма, да и только. Купер прекрасно понимал, что приставка, которую отцу удалось купить в Токио сразу, как только они появились в продаже, была своего рода компенсацией за эту ссылку.

В свои одиннадцать лет Купер Салливан, что надо, понимал отлично.

Такая приставка в Штатах мало у кого была, и это наполняло душу мальчика гордостью. Но что толку обладать тем, что жаждут иметь все твои друзья и недруги, если ты все равно не можешь похвастаться этим перед последними?

Это все равно что быть Кларком Кентом или Брюсом Уэйном² – тем, кто лишь изображает из себя крутых парней.

Все друзья Купера останутся в Нью-Йорке, за сотни миль от этой глуши. Впереди их ждут пляжи Лонг-Айленда и другие развлечения. Куперу тоже были обещаны две недели в бейсбольном лагере...

Теперь все его планы пошли прахом.

И все потому, что родителям приспичило ехать в Европу – посетить Францию, Италию и кучу других не менее скучных мест. Сами они называли это вторым медовым месяцем, но даже Купер понимал, что сие – последняя их попытка спасти разваливающийся брак.

Да, то, что нужно, он понимал отлично.

Конечно, отправляться в такое путешествие с одиннадцатилетним сыном – погубить всю романтику, поэтому его без долгих разговоров сослали к деду с бабкой в дыру, именуемую Южной Дакотой.

¹ Портативная игровая система четвертого поколения. Производитель – Nintendo. Дата выхода на рынок – весна 1989 года. – *Здесь и далее прим. ред., если другого не указано особо.*

² Вымышленные персонажи, герои комиксов (Кент – инкогнито Супермена, а Уэйн – альтер эго Бэтмена).

«Богом забытая Дакота...» Купер часто слышал эту фразу от матери. Впрочем, их последний разговор стал исключением. Натянуто улыбаясь, миссис Салливан объясняла сыну, что его ожидает настоящее приключение, что он сможет припасть к своим корням. «Богом забытая» превратилась в «первозданную» и «не тронутую рукой человека». Как будто Купер не знал, что мать сбежала из родительского дома туда, где человек дотронулся до всего того, до чего смог дотянуться, как только ей исполнилось восемнадцать!

И теперь он вынужден будет томиться там, откуда она так быстро удрала, а ведь он не сделал ничего, что заслуживало бы подобного наказания. Не его вина, что отец не пропускал ни одной юбки, а мать утешалась тем, что скупала те же самые юбки плюс блузки, платья, сумки и туфли на Мэдисон-авеню. Обо всем этом Купер узнал из перепалок родителей – подслушивать он научился давно. Выходит, они друг перед другом провинились, а расплачиваться за это предстоит ему. Будет сидеть два месяца на этом чертовом ранчо с дедом и бабушкой, которых он почти не знает.

И ведь они уже совсем старые!

Предполагалось, что Купер станет помогать им с лошадьми, от которых точно будет пахнуть навозом. Да и выглядят они, даже на картинках, так, словно собираются тебя уку-сать. А еще там есть куры, которые на самом деле клюют.

Действительность оказалась еще хуже, чем он предполагал. У деда и бабушки не было экономки, которая готовила бы чудесные омлеты и следила за порядком. Нормальных автомобилей там тоже не было и в помине – только грузовики. Даже его престарелая бабушка ездила на таком.

Уже много дней Купер не видел ни одного такси.

Каждый день ему приходилось работать по дому и есть пищу, которой он в жизни не ел. Надо сказать правду, еда была неплохой, но что это меняло?

Во всем доме имелся единственный телевизор, который с трудом ловил пару программ. И на сотни миль вокруг – ни одного «Макдоналдса». Пиццерий и китайских ресторанчиков здесь тоже никто в глаза не видел. Что уж говорить о стадионах, игровых автоматах и кино-театрах!

С таким же успехом он мог оказаться в России или еще в какой-нибудь глуши...

Оторвавшись от игры, Купер мрачно взглянул в окно грузовичка, хотя смотреть там было просто не на что. Идиотские горы, идиотские луга и такие же идиотские холмы. Сколько уже они едут, а вокруг ничего не изменилось! Вдобавок дед с бабушкой все время отвлекали его от игры, чтобы рассказать какую-нибудь ерунду.

Ну какое ему дело до всех этих индейцев, поселенцев и солдат, которые жили здесь в незапамятные времена, задолго до рождения самого Купера?

Ему интересны «Люди Икс»³, а не какой-нибудь Неистовый Конь⁴ или Сидящий-где-то-там-бык.

По мнению Купера, одно только название близлежащего городка – Дедвуд⁵ – уже говорило о многом.

Плевать ему на этих ковбоев, лошадей и бизонов! С какой радостью он променял бы их на бейсбол и видеоигры! Но что толку? За все лето он не увидит ни единого матча на стадионе...

³ Команда супергероев-мутантов, отдельные члены которой были персонажами разных комиксов. Впоследствии комиксы неоднократно экранизировались: трилогия кинофильмов, три мультсериала и т. д.

⁴ Неистовый, или Бешеный, Конь – военный вождь племени оглала, входившего в союз семи племен лакота. Мемориал Неистового Коня – крупнейший в мире памятник, высеченный из цельной скалы. Строится с 1948 года (скульптор К. Зюлковски умер, не успев довести замысел до конца). Лицо всадника закончено в 1998 году. Работу по мере поступления средств продолжает группа энтузиастов.

⁵ Сухостой. – *Прим. перев.*

Как бы здесь ему самому не превратиться в сухостой!

Взгляд Купера задержался на кучке животных, больше всего похожих на оленей-мутантов. Они меланхолично брели по траве, а вокруг были все те же деревья и ярко-зеленые холмы. Интересно, почему эти холмы называют черными, хотя на самом деле они зеленые? Да потому, что в этой глуши все перевернуто с ног на голову!

Ему отчаянно не хватало небоскребов, уличной толпы, ярких витрин и широких тротуаров. Ему не хватало родного дома.

– Ты видел этих лосей, Купер? – спросила бабушка.

– Ясное дело.

– Скоро мы будем на ферме Чансов, – она улыбнулась. – Так мило с их стороны пригласить нас на обед! Наверняка тебе понравится Лил. Она примерно твоего возраста.

– Да, мэм, – Купер знал, как надо отвечать на такие предположения.

Будто ему и впрямь нечего делать, кроме как общаться с какой-то девчонкой! Неотесанной простушкой, которая пахнет, как лошадь... да и выглядит, должно быть, не лучше.

Купер снова склонился над своей игровой приставкой, желая лишь одного – чтобы бабушка оставила его в покое. Вообще-то она здорово напоминала ему мать, хоть и была намного старше, не делала макияж и не красилась в блондинку. И все же в чертах этой малознакомой женщины с морщинками вокруг глаз он отчетливо различал черты своей матери.

Это немного пугало.

Звали ее Люси, но для Купера она была просто бабушка. Люси все время что-то делала – готовила еду, шила или наводила порядок в комнатах и на кухне. Выстиранное белье бабушка развешивала на веревках за домом и при этом, как и во время другой работы, негромко напевала. Голос у нее был приятный – конечно, если кому-то нравится подобное пение.

Люси помогала ухаживать за лошадьми, и Купер здорово удивился, когда увидел, как она ездит верхом – без седла и поводьев.

Бабушка действительно была старой – лет пятьдесят, не меньше. Но дряхлой бы он ее не назвал.

Обычно она носила джинсы, простые рубашки и сапоги, но сегодня надела платье и распустила волосы, которые дома всегда заплетала в косу и закалывала.

Купер не заметил, когда они успели съехать с бесконечной ленты дороги, только ощутил, что трясоти вдруг стало сильнее. Выглянув в окно, он увидел, что деревьев теперь больше, а вот равнина почти исчезла, сменившись пологими холмами. Вдали, за цепью этих холмов, высились скалистые горы.

Купер знал, что дед с бабушкой растяг лошадей, а затем сдают их внаем туристам, жаждущим покататься верхом. Ему это казалось странным: что за удовольствие карабкаться на спину лошади, чтобы трястись затем между деревьев по горной тропе?

Машина ехала по ухабистой дороге, самые грязные места которой были присыпаны гравием. По обеим сторонам паслись коровы и козы. Должно быть, они уже почти на месте. Эта мысль заставила Купера приободриться.

Ему не было дела до неведомой Лил, наверняка простушки, да и обед не слишком привлекал. Просто Купер Салливан хотел в туалет.

Дед на секунду притормозил, и бабушка выскочила из машины, чтобы открыть ворота загона. Затем, когда они проехали, она их снова закрыла. Машина снова затряслась на ухабах, и Купер почувствовал, что еще пять минут, и ему станет невмоготу.

Вскоре он увидел какие-то постройки – сараи или амбары, не так уж важно. Здесь такие сооружения были явным признаком цивилизации.

Вокруг тянулись поля. На одних что-то росло, по другим бегали лошади. «Будто им делать больше нечего!» – подумал Купер.

Еще пара минут, и он увидел дом, как две капли воды похожий на тот, в котором жили бабушка с дедом: два этажа, широкие окна, большая веранда. Вот только выкрашен этот дом был не в белый цвет, а в голубой. Рядом располагался целый автопарк – два грузовика и старенький «Форд».

Около дома росло множество цветов, которые наверняка понравились бы тому, в чьи обязанности не входило пропалывать клумбы возле собственного жилья.

На веранду вышла женщина и приветливо помахала им рукой. На ней, как и на бабушке, было платье. Взглянув на него, Купер сразу вспомнил фотографии хиппи. Иссиня-черные волосы женщины были стянуты в хвост. Его дед, едва ли проронивший за всю дорогу пять слов, вышел из машины и сказал целых два:

– Привет, Дженна!

– Рада видеть тебя, Сэм, – женщина поцеловала деда в щеку, затем повернулась к бабушке и крепко обняла ее. – Люси! Я же говорила, не нужно ничего привозить! – она укоризненно посмотрела на корзинку, которую Люси вытаскивала из машины.

– Не смогла удержаться. Это вишневый пирог.

– Думаю, он у нас не зачерствеет. А это, должно быть, Купер, – Дженна протянула руку, как если бы здоровалась со взрослым. – Добро пожаловать в наш дом.

– Спасибо.

Потом она положила ладонь ему на плечо и повернулась к деду с бабушкой.

– Идемте в дом! Лил очень хотела познакомиться с тобой, Купер. Она сейчас помогает отцу, но скоро оба присоединятся к нам. Как насчет лимонада? После такой дороги тебе наверняка хочется пить.

– Ну да, пожалуй. Могу я сначала вымыть руки?

– Конечно. Все удобства в доме, – она сказала это с улыбкой и тем дразнящим огоньком в глазах, от которого шея Купера тут же вспотела.

Может быть, эта женщина умеет читать мысли? А он-то как раз думал о том, какое здесь все вокруг старое и убогое.

Хозяйка провела его в дом. Миновав большую гостиную, а затем комнату поменьше, они оказались на кухне. И пахло здесь совсем как на кухне у его бабушки!

Все ясно. Домашняя еда.

– Уборная вон там, – Дженна слегка подтолкнула его в нужную сторону, отчего Купер взмок еще больше. – Почему бы нам не прихватить лимонад и не посидеть на веранде? – это было сказано уже деду с бабушкой.

Его мать лояльно назвала бы это туалетной комнатой. Наконец-то он смог сделать свои дела и вымыть руки! Рядом с крохотной раковиной висели бледно-голубые полотенца с вышитыми розочками.

Дома – у них дома! – туалет был в два раза больше, а на хрустальной подставке от Тиффани стояли изящные флаконы жидкого мыла и шампуня. Да и полотенца – каждое с монограммой того, кому принадлежало, – были куда мягче.

Купер рассеянно провел пальцем по лепесткам белых ромашек, ютившихся в маленькой вазочке на краю раковины. Дома у них наверняка стояли бы розы. Если честно, раньше он просто не обращал внимания на подобные мелочи.

Очень хотелось пить. Прихватить бы сейчас бутылку лимонада и пакет чипсов и устроиться на заднем сиденье машины – только он и Game Boy. Намного интереснее, чем несколько часов сидеть на веранде в компании малознакомых людей.

Прислушиваясь из-за двери к оживленной болтовне, Купер размышлял о том, как долго еще может задержаться здесь, чтобы это не выглядело нарочитым. Он выглянул в маленькое окошко и привычно поморщился: все та же набившая оскомину картина. Сараи, амбары, выгон для лошадей, силосная яма, тупые коровы, какие-то странные инструменты.

Не то чтобы ему так уж хотелось в Италию, смотреть на какие-то там древности. Но там, по крайней мере, на каждом углу имеется пиццерия.

Из амбара вышла девочка. Волосы у нее были такими же темными, как у встретившей их женщины.

«Должно быть, это и есть Лил», – догадался Купер. На девочке были джинсы и старенькие кроссовки, а две длинные косички прятались под бейсболкой. Куперу она показалась неряшливой и наверняка глупой, так что он сразу невзлюбил эту жительницу богом забытой Дакоты.

Следом на пороге амбара показался мужчина. Его русые волосы были стянуты сзади в хвостик, что в очередной раз напомнило Куперу о хиппи. На голове хозяина дома тоже красовалась бейсболка. Он что-то сказал девочке, та в ответ засмеялась и решительно покачала головой – мол, ни за что. В следующее мгновение она бросилась бежать, но мужчина быстро поймал ее.

В тот момент, когда он ухватил ее за пояс и закружил на месте, до Купера донесся счастливый визг.

«А что же мой отец?» – внезапно подумал мальчик.

Возился он когда-нибудь с ним так же, как мужчина с этой девчонкой? Подбрасывал в воздух, кружил на месте?

Разве что очень давно, так что он и не помнит. У них с отцом бывали *беседы* – когда позволяло время. А времени у мистера Салливана, как успел понять Купер, всегда было мало.

Зато у сельских недотеп его хоть отбавляй. В отличие от его отца, чей день был распisan по минутам, они могли делать, что им вздумается и когда вздумается. В конце концов, они не принадлежали к третьему поколению Салливанов, со всеми вытекающими из этого обязательствами.

Им ничто не мешало целый день возиться со своими детьми.

Сказать по правде, от этого зрелища в груди у Купера что-то кольнуло, так что он поспешил отойти от окна. Хочешь не хочешь, пора выходить. Полный мрачных предчувствий, Салливан-третий угрюмо направился на веранду.

Когда отец опустил-таки ее на землю, голова у Лил слегка кружилась. Отдышавшись, она взглянула на него с напускной суровостью:

– Я вовсе не собираюсь дружить с этим парнем!

– Это ты сейчас так говоришь, а потом наверняка передумаешь, – Джосайя Чанс легонько пощекотал дочь. – Но я намерен присматривать за вами.

– Мне вообще не нужны друзья-мальчишки, – ответила Лил, умудренная опытом своих десяти лет. – От них одни только неприятности.

– Посмотрим, что ты скажешь лет через пять... Похоже, что соседи уже приехали. Пойдем-ка поздороваемся и переоденемся в чистое.

Вообще-то Лил не имела ничего против мальчишек и умела поддерживать компанию. Но все-таки...

– А если он мне не понравится? Мне все равно придется с ним играть?

– Купер наш гость. А еще он чужой здесь, понимаешь? Человек приехал в совсем незнакомое ему место... Представь, что ты вдруг оказалась в Нью-Йорке. Наверняка не отказалась бы от помощи и дружеского участия!

Лил сморщила нос:

– Я не хочу в Нью-Йорк.

– Этот парень тоже приехал сюда не по своей воле.

Девочке сказанное отцом показалось странным. Здесь было все: лошади, собаки, кошки, горы, деревья, но родители уже успели объяснить ей, что люди рождаются разными и нравится им далеко не одно и то же.

– Ладно, я постараюсь быть приветливой.

По крайней мере, на первых порах.

– И сразу пообещай, что не сбежишь и не обвенчаешься с этим малым.

– Папа!

В этот момент на веранде показался мальчик. Лил стала изучать его с тем же вниманием, с каким биологи изучают новый вид.

Выше, чем она ожидала. Волосы того же оттенка, что сосновая кора. Выглядит то ли грустным, то ли сердитым. Впрочем, и то и другое не сулило ничего хорошего. Одежда однозначно выдавала в нем горожанина: темные, совсем новые джинсы и белая накрахмаленная рубашка. Мальчик взял у матери Лил стакан лимонада и теперь разглядывал ее саму с той же остороженностью, с какой присматривалась к нему она.

Резкий крик ястреба заставил жителя Нью-Йорка вздрогнуть. Лил хотела было фыркнуть, но удержалась: маме это точно не понравится.

– Сэм, – широко улыбаясь, Джосайя протянул соседу руку. – Как дела?

– Все в порядке.

– Люси, ты, как всегда, выглядишь потрясающе.

– Спасибо за комплимент. Знакомься, Джо. Это наш внук Купер.

– Рад знакомству, Купер. Добро пожаловать в Черные Холмы. Это моя дочка Лил.

– Привет, – кивнула девочка.

Глаза у мальчика были голубые – холодные, как льдинки. Он даже не улыбнулся.

– Джо, вам с Лил лучше переодеться, – распорядилась Дженна. – День сегодня чудесный, так что пообедаем на свежем воздухе. Купер, садись вот здесь, рядом со мной. Расскажи, чем ты обычно занимаешься в Нью-Йорке. Знаешь, я никогда не была в вашем городе.

Лил знала, что ее мать способна разговорить любого. Практически каждый, общаясь с ней, начинал болтать и мило улыбаться. Но Купер Салливан из Нью-Йорка оказался исключением. Он отвечал, когда к нему обращались, и вел себя безукоризненно вежливо, но не более того.

Они обедали за столом в саду, который так нравился Лил. Все энергично налегали на жареную курицу, картофельный салат и зеленую фасоль, которую вырастила ее мать. Взрослые рассуждали о лошадях, урожае, книгах, погоде и о том, как обстоят дела у других соседей. Словом, разговор шел обо всем, что имело значение в том мире, в котором жила Лил Чанс.

Хотя Купер показался девочке таким же старомодным, как его рубашка, съел он по две порции каждого блюда. Но рот этот мальчик открывал только затем, чтобы положить в него следующий кусок.

Так было до тех пор, пока ее отец не завел разговор о бейсболе.

– В этом году Бостону наконец должно повезти.

Купер фыркнул и тут же снова насупился.

Джо подвинул гостю тарелку с печеньем и улыбнулся.

– Ах да! У нас ведь мистер Нью-Йорк. «Метс» или «Янкиз»?

– «Янкиз».

– Никаких шансов, – Джо нарочито сочувственно покачал головой. – Во всяком случае, не в этом году.

– У нас неплохой потенциал. Сэр, – добавил Купер, как если бы вспомнил вдруг о хороших манерах.

– Балтимор вас уже опережает.

– Просто случайность. В прошлом году они так и не дошли до конца, да и в нынешнем им это вряд ли удастся.

– Что ж... Тогда вперед вырвутся «Ред Сокс».

– Разве что проползут.

– Остроумный щенок.

Щеки Купера слегка побелели, но Джо, словно ничего не заметив, продолжил:

– Ну давай прикинем. Уэйд Боггс и, скажем, Ник Эсаски. Затем...

– Дон Маттингли, Стив Сакс.

– Джордж Стейнбрэннер.

Впервые за всю беседу Купер улыбнулся:

– Ну, это еще ничего не значит.

– Дай-ка я проконсультируюсь со своим экспертом. «Сокс» или «Янкиз», Лил?

– Ни те, ни другие. Победа достанется Балтимору. У них есть энергия, и они чувствуют игру. К тому же в команде Балтимора играет Фрэнк Робинсон. Бостон начал неплохо, но выиграть они не смогут. «Янкиз»? Ни малейшего шанса.

– И это моя родная дочь! – Джо театрально схватился за сердце. – А ты играешь у себя дома, Купер?

– Да, сэр. Вторая база.

– Лил, прогуляйтесь-ка с нашим гостем на поле. Поработайте с мячом – это поможет вам переварить обед.

– Ладно.

Купер встал со скамьи:

– Все было очень вкусно, миссис Чанс. Спасибо за обед, мистер Чанс.

– Рад, что тебе понравилось.

– Бедняжка, – вздохнула Дженна, глядя в спину Куперу.

Дети зашагали через поле, а собаки устремились вперед.

– Я тоже играю в бейсбол. Третья база, – Лил сочла своим долгом продолжить разговор.

– Где? Здесь же ничего нет.

– В соседнем городке. У нас там свое поле, команда. Я буду первой женщиной, которая выступит в высшей лиге.

Купер презрительно фыркнул:

– Женщины не могут играть в высшей лиге. Это правило.

– Любые правила можно менять. Так говорит моя мама. А я твердо решила играть в большой бейсбол.

Купер усмехнулся. Лил догадалась, что насмешка адресована ей, но не стала спешить с ответными репликами: как-никак мальчик был их гостем.

Чужой в чужом для него месте.

– А где вы играете в Нью-Йорке? Я думала, там повсюду дома.

– В Центральном парке. А иногда ездим в Куинс.

– Куинс? Вы встречаетесь с королевами?⁶

– Да нет же! Это такое место. Район в Нью-Йорке.

Лил остановилась и уперлась кулачками в бока.

– Если человек пытается высмеять тех, кто задает вопросы, он сам не заслуживает ничего, кроме насмешки, – она метнула на Купера негодующий взгляд.

Тот лишь пожал плечами и направился вслед за будущей звездой бейсбола в обход большого сарая.

⁶ Игра слов. Queens (англ.) – королевы. – Прим. перев.

Здесь, как и повсюду, пахло животными. Неужели кому-то может нравиться этот запах? Или постоянное чавканье, мычанье, клекот и прочие звуки, издаваемые всевозможной живностью? Купер уже хотел было отпустить очередную колкость, как вдруг увидел... бейсбольную площадку.

Конечно, это было не совсем то, к чему он привык, но выглядело все равно неплохо. Кто-то – должно быть, отец Лил – огородил штакетником небольшой участок земли. Одной стороной площадка упиралась в неровную линию кустарника, за которым начиналось поле. По нему лениво прогуливались коровы. Около сарая стоял средних размеров ящик. Откинув крышку, Лил вытащила оттуда биты, перчатки и мячи.

– Мы с папой тренируемся тут почти каждый вечер. Иногда, если он занят, мячи мне подает мама, но вообще-то она в этом не сильна. Если хочешь, можешь бить первым, ведь ты наш гость. Только надень шлем – без этого нельзя.

Купер надел протянутый ему шлем, прикинул на вес пару бит. Это было ни с чем не сравнимое удовольствие – почти как игра в тетрис.

– Тебя тренирует отец?

– Угу. В свое время он играл во второй лиге, там, на востоке.

– Серьезно? – от былой насмешки не осталось и следа. – Он был профессиональным бейсболистом?

– Пару сезонов. Потом папа повредил запястье, и ему пришлось забыть об игре. Тогда же он решил поехать по стране и в конце концов осел здесь. Он работал у моих бабушки с дедушкой, в то время это была их ферма, и познакомился тут с моей мамой. Вот, собственно, и все. Ну что, берешь биты?

– Да.

Купер встал на место отбивающего и два-три раза взмахнул для пробы рукой. Первый мяч Лил кинула не спеша и по прямой, так что мальчик легко отбил его в поле.

– Неплохо. У нас шесть мячей. Соберем их после того, как ты пробьешь все. – Она бросила второй мяч – такой же легкий.

При виде того, как мяч летит прямо в поле, Купер ощутил радостный подъем. С размаху стукнув по третьему, он стал ждать очередной подачи.

Бросок оказался настолько стремительным, что он ничего не успел сделать.

– Хорошо вышло, – кратко прокомментировала свою подачу Лил, не обращая внимания на недовольный взгляд гостя.

Следующий удар ему тоже не удался: мяч прошел ниже, чем он ожидал. С шестой подачей Купер справился лишь наполовину: мяч ушел в сторону и ударился о деревянную изгородь.

– Если хочешь, эти три можем переиграть, – предложила Лил. – Я подам тебе еще раз.

– Ну нет! Теперь твоя очередь.

Сейчас он ей покажет!

Они поменялись местами. Не дав девочке времени на то, чтобы разогреться, Купер быстро бросил мяч. Лил достала его битой, но полноценного удара не получилось. Следующий мяч она послала вертикально вверх. Зато по третьему ей удалось ударить со всей силы. Даже Купер вынужден был признать: удар получился что надо.

– А ты неплохо справляешься.

– Мне нравится, когда мячи идут высоко, – Лил прислонила биты к ограде и пошла к полю. – В следующую субботу у нас игра. Если хочешь, можешь прийти.

«Да уж, – подумал Купер. – Представляю, что это будет за игра...» Впрочем, все-таки лучше, чем ничего.

– Я подумаю.

– А ты ходишь на настоящие игры? Например, на стадион «Янки»?

– Ясное дело. У моего отца там абонемент и места в ложе, прямо за линией третьей базы.

– Да ты что!

Его слова явно произвели на Лил впечатление. Это было приятно. К тому же Купер очень обрадовался, что может поговорить о бейсболе – пусть даже с деревенской девчонкой. Тем более что эта девчонка с битой и мячом управлялась неплохо.

Впрочем, он лишь пожал плечами, наблюдая за тем, как Лил ловко пролезла через ряды колючей проволоки, окружающей поле. В душе он был признателен ей за то, что она не поленилась обернуться и расширить проход.

– Мы смотрим матчи по телевизору или слушаем передачи по радио. А как-то раз ездили в Омаху и смотрели там бейсбол на стадионе! Но на стадионе высшей лиги я не была еще ни разу...

Слова девочки вернули Купера к действительности.

– Да... Вы живете за миллион миль от любого стадиона. За миллион миль от остального мира.

– Папа говорит, мы как-нибудь устроим себе отпуск и поедем на восток. Может, в «Фенвей-парк», поскольку сам он фанат «Ред Сокс», – Лил подняла с земли мяч и сунула его в карман. – Папа часто болеет за тех, кому не очень везет.

– А мой папа говорит, что разумнее болеть за победителей.

– Почти все так и делают. Но должен же кто-то поддерживать и неудачников, – Лил улыбнулась. – В нынешнем сезоне это будет Нью-Йорк.

Купер и сам не понял, как улыбнулся в ответ:

– Это ты так считаешь.

Он тоже поднял мяч и стал перебрасывать его из руки в руку.

– А что вы делаете со всеми этими коровами?

– С коровами? Они идут на мясо. Мы их выращиваем и продаем. Бьюсь об заклад, даже жители Нью-Йорка любят жаркое.

Куперу показалось ужасным, что эти самые коровы, которые сейчас смотрят на него, в один далеко не прекрасный день окажутся в чьей-то тарелке – может быть, даже в его собственной.

– А у тебя дома есть животные? – заинтересованно спросила Лил.

– Нет.

Ей было непонятно, как люди могут жить даже без кошек и собак. При мысли об этом Лилиан взглянула на Купера с искренним сочувствием.

– Должно быть, в городе с этим много проблем... Наши собаки... – Лил оглянулась, отыскивая взглядом псов, – побегали по полю, а теперь вернулись к столу в надежде на угощение. У нас славные собачки! Если хочешь, можешь иногда приезжать и играть с ними. Или в бейсбол.

– Спасибо, – ответ последовал после некоторого раздумья.

– Из моих подруг никто не любит бейсбол так, как я... А еще мне нравится ходить в походы и рыбачить. Папа учит меня читать следы. Его самого научил дед, отец моей мамы, и теперь он в этом здорово разбирается.

– Читать следы?

– Ну да! Следы людей и животных. Просто так, для интереса. Здесь следов много... Есть чем заняться.

– Ты так считаешь?

Пренебрежительный тон собеседника заставил девочку сменить позицию на наступательную:

– Ты сам-то когда-нибудь ходил в поход? С ночевкой?

– Это еще зачем?

Лил снисходительно улыбнулась.

– Потом как-нибудь обсудим. Смотри, уже темнеет! Давай найдем последний мяч и вернемся к дому. Может быть, в следующий раз мне удастся уговорить папу поиграть с нами в бейсбол. Или покатаемся. Ты любишь ездить верхом?

– На лошади? Никогда не пробовал. По-моему, глупее вообще ничего не придумаешь.

Темные глаза Лилиан вспыхнули негодованием:

– Здесь нет ничего глупого! Вот говорить так только потому, что ты сам этого не умеешь, действительно глупо. На самом деле ездить верхом очень здорово. Когда мы...

Внезапно замолчав, она остановилась как вкопанная.

– Замри, – шепнула Лил и схватила Купера за руку.

– Что там? – Он чувствовал, что рука девочки дрожит, и от этого его сердце прыгнуло к самому горлу. – Змея?

Купер в ужасе обшаривал глазами траву.

– Пума, – одними губами сказала Лил. Она будто замерла на месте, неотрывно глядя в заросли кустарника.

– Пума? Где? – в голосе Купера звучало недоверие.

Должно быть, девчонка просто пытается его напугать. Он взглянул в том же направлении, куда смотрела она. Никого. Ничего. Только холмы, деревья, густой кустарник.

Затем он увидел тень.

– Черт... Черт возьми!

– Стой, – она, словно загипнотизированная, не могла отвести глаза от зверя. – Если побежишь, пума бросится за тобой. А она ведь быстрее. Нет! – Лил еще сильнее сжала его ладонь, заметив, что Купер поудобнее ухватился за мяч. – Ничего не бросай. Во всяком случае, пока. Мама говорит... – она уже и не помнила все, о чем ей говорила мать. Лил никогда прежде не доводилось видеть пуму, причем так близко от фермы. – В таких случаях надо шуметь. И попытаться выглядеть как можно больше.

Лил встала на цыпочки, подняла руки над головой и пронзительно закричала:

– Прочь! Уходи отсюда! Ты тоже кричи! – она толкнула Купера в бок. – Старайся казаться как можно более грозным!

Темные глаза Лил мерили пуму от носа до кончика хвоста. Конечно, ей было страшно, но в сердце пробуждалось и другое чувство. Это было восхищение.

Глаза большой кошки поблескивали в наступающих сумерках. Глядя в них как замороженная, Лил думала только об одном: какая же она красавица!

Вот зверь шагнул, словно раздумывая: броситься на этих незнакомцев или уйти?

Рядом с Лил прерывающимся от страха голосом вопил Купер. Пума мягко отступила в глубокую тень, а затем, повернувшись, прыгнула прочь – тускло блеснул золотой бок, и это еще больше заморозило девочку.

– Она убежала! Все-таки убежала!

– Нет, – пробормотала Лил. – Она ускользнула.

Кровь бешено стучала у нее в висках. Откуда-то издалека до нее донеслись крики отца. Повернувшись, Лил увидела, как он несется по полю, распугивая мирно пасущихся коров. Чуть сзади бежал дед Купера, в руках у которого Лил увидела винтовку. Должно быть, отцовская, из дома, догадалась девочка. Рядом мчались собаки, а замыкали корпус спасателей мать Лил с пистолетом и бабушка Купера – без оружия.

– Пума, – выдохнула Лил, когда отец подхватил ее на руки. – Вон там. Только она убежала.

– Быстро домой! – Джо притянул к себе и мальчика. – Бегите, да поживее!

– Ее там нет, папа. Мы ее спугнули.

- Здесь пума, – он уже обращался к Дженне, которая успела обогнать Сэма.
- Бог ты мой! Вы целы. – Миссис Чанс отдала мужу пистолет и крепко обняла дочь. – Вы целы, – расцеловав Лил, она улыбнулась Куперу.
- Возвращайтесь домой, Дженна. Забирай детей и Люси, и немедленно уходите.
- Идемте. Идемте же! – Обняв дочь и внука друзей за плечи, она быстро пошла к дому. – Поосторожнее там, – добавила Дженна, взглянув на нахмурившегося Сэма.
- Не убивай ее, папа, – остановилась Лил. – Она такая красивая! – В тщетной надежде еще раз увидеть пуму девочка всматривалась в заросли кустарника. – Не убивай ее, пожалуйста...

2

За встречу с пумой Купер расплатился парой ночных кошмаров. В одном из них большой зверь с желтыми мерцающими глазами через окно прыгнул прямо в спальню и в пять минут сожрал его, так что Купер не успел даже вскрикнуть. В другом сне он потерялся среди холмов. Вокруг были только деревья и скалы – бескрайняя дикая природа. Никто не пришел за ним, чтобы отвести домой. Никто даже не заметил его отсутствия.

Отец Лил так и не убил ту пуму. Во всяком случае, выстрелов Купер не слышал. Вернувшись, мистер Чанс и дед Купера с энтузиазмом налегли на вишневый пирог и мороженое. Они ели десерт и рассуждали о чем-то малоинтересном.

Это было сделано нарочно. Купер прекрасно разбирался в таких хитростях. О пуме взрослые будут говорить лишь после того, как детей не окажется не то что рядом – ближе мили.

...Вынужденный томиться в своей ссылке, он безропотно делал порученную ему работу, ел домашнюю пищу и даже хвалил ее. Купер надеялся, что за такие подвиги ему будет предоставлен еще один выходной и он снова съездит на ферму Чансов – поиграть там в бейсбол.

Может быть, на этот раз к ним присоединится сам мистер Чанс. Тогда Купер сможет расспросить его о том, каково это: быть профессиональным бейсболистом. Отец Купера хотел, чтобы сын после школы поступил на юридический факультет университета, потом начал работать в семейной фирме и со временем стал известным адвокатом. Сам Купер втайне мечтал о бейсболе.

За всеми этими мыслями об игре и томительном летнем заключении встреча с большой желтоглазой кошкой стала казаться мальчику действительно сном, не более.

Завтрак проходил в молчании. Купер жевал оладьи, как называла их бабушка, а сама она в это время стояла около плиты. Дед уже давно работал во дворе. Мальчик ел медленно, хотя тетрис тут был ни при чем – играть за столом запрещалось. Просто после того, как он закончит завтракать, придется идти к деду и выполнять эту скучную деревенскую работу.

Налив себе кофе в массивную белую кружку, Люси села напротив внука.

– Что ж, Купер, ты прожил у нас уже две недели.

– Угу.

– Ты хороший, воспитанный мальчик. Делаете все, что тебе скажут, и не дерзишь. По крайней мере, вслух.

В глазах бабушки ясно читалось, что напускное послушание ее не обмануло. Купер действительно много дерзил про себя.

– Весьма неплохие качества. С другой стороны, ты все время ходишь мрачный и надутый, как будто тебя посадили в тюрьму. И это уже не так хорошо.

В этот момент Куперу захотелось как можно скорее доесть оладьи и уйти. Кажется, ему предстоит обстоятельная *беседа*... Он уже знал, как это происходит. Сейчас бабушка перечислит все, что он делал не так, объяснит, что от него ожидали большего и теперь в нем глубоко разочарованы.

– Я знаю, что ты злишься. Безусловно, у тебя есть для этого основания.

Купер растерянно заморгал, продолжая смотреть в свою тарелку.

– По правде сказать, я тоже здорово сердита – из-за тебя. Твои родители повели себя как настоящие эгоисты. Сделали так, как им захотелось, а твои интересы даже не приняли в расчет.